

В этот момент из диспетчерской на земле ему тоже позвонили и уведомили: Фан-гэ, 17-я левая полоса проверена, никаких обломков не осталось. Фан Хао сделал звонок вышестоящему руководству, и после получения разрешения 17-ю левую полосу снова открыли. За те годы, что он проработал в диспетчерской вышке, ему приходилось сталкиваться с самыми разными ситуациями: после разрыва шины с самолетов падали и детали, и обломки железа. Пусть железный прут кажется совсем крошечным, но в свое время сверхзвуковой пассажирский самолет «Конкорд» французских авиалиний потерпел крушение и все находившиеся на борту погибли именно из-за того, что на взлете на большой скорости наехал на металлический обломок, выпавший из отсека двигателя шедшего впереди DC-10, что привело к разрыву шины и возгоранию двигателя. Те, кто провел в аэрокосмической отрасли много лет, прекрасно знают: чем незначительнее кажется вещь, тем больше внимания она к себе требует.

После того как борт KLM благополучно приземлился, наземные службы тут же проверили состояние шин, и получив утвердительный ответ, экипаж начал высадку пассажиров. В этот момент по радиоволнам раздался голос пилота KLM. К неожиданности для всех, он говорил на абсолютно чистом китайском: KLM 1237, спасибо вам сегодня за наведение, назовите свое имя, при случае я угощу вас обедом. Даже позывной он произнес как яо-эр-сань-гуай — сразу видно, что человек разбирается в деле.

Фан Хао слегка удивился. Он был наслышан о таком человеке, как Лан Фэн, так что если исключить вероятность того, что иностранец безупречно владеет китайским, оставался только он — едва ли не полужнаменитость в авиационных кругах. В конце концов, приятная внешность в сочетании с азиатским лицом за штурвалом самолета Королевских голландских авиалиний и впрямь привлекает немало внимания.

Подождав добрую половину дня, Фан Хао ответил: Эм... не стоит излишней вежливости, мы просто выполняли свою работу. Он отродясь не умел принимать похвалу, да и услышать по радиосвязи настолько искреннюю благодарность доводилось крайне редко, поэтому ему потребовалось немало времени, чтобы собраться с мыслями и ответить.

Ну хорошо, по частоте болтать не с руки, как-нибудь в другой раз я сам тебя найду. Голос пилота KLM звучал гораздо непринужденнее.

Из-за всей этой кутерьмы он задержался со сдачей смены больше чем на час. Сегодня он подменял другого старшего диспетчера — Лу Янь, и в последнее время подряд отработав несколько ночных смен, он всё никак не мог привыкнуть к внезапно выпавшему дневному дежурству. Прибравшись на рабочем столе и собираясь дать пару наставлений Ван Чжаньбо да расспросить, чему тот успел научиться, он уже собрался отправляться домой.

В этот момент в голове у него неожиданно всплыло недавнее перерекание с экипажем Air China 1332 по радиосвязи, и он спросил Ван Чжаньбо: Чжаньбо, подними-ка полетный лист только что прошедшего Air China 1332.

Ван Чжаньбо тоже запомнил тот рейс: Тот, что из Гуанчжоу в Пекин? — переспросил он, листая данные на компьютере, и тут же отыскал нужные файлы. Раньше вся эта полетная документация была исключительно бумажной, а теперь везде внедрено единое электронное

управление.

Подойдя ближе к монитору, Фан Хао сразу понял, почему голос показался ему знакомым.

На полетном листе черным по белому значилось: СА 1332, Гуанчжоу — Пекин, Сюй Хэнчуань; Чэнь Цзяюй.

Ван Чжаньбо, разумеется, тоже был прекрасно осведомлен о громком имени Чэнь Цзяюя, отчего тут же изумленно выругался: Большая знаменитость! Учитель, неужто вы ему насолили? Он часом не накатает на нас жалобу в самом конце?

Фан Хао холодно усмехнулся: Не накатает. Еще вопрос, кто кому насолил. — С этими словами он хлопнул ученика по плечу: Ладно, хорош паяльаться, давай собирайся домой.

С самим Чэнь Цзяюем они близко знакомы не были, однако Фан Хао знал, что Лу Янь и Чэнь Цзяюй поддерживают самые тесные отношения — они были земляками-ровесниками и учились вместе. В кругах гражданской авиации через одно рукопожатие все друг другу почти что друзья. К тому же оба они окончили Университет гражданской авиации Китая: Лу Янь училась на одном курсе с Чэнь Цзяюем, на несколько потоков старше Фан Хао. Еще во время учебы, а впоследствии в Столичном аэропорту и в Аэропорту Дасин они не раз пересекались по службе. Добавим к этому бесконечные новостные репортажи и ток-шоу в интернете — кто же не знает, что Чэнь Цзяюй — настоящая звезда не только Air China, но и всей гражданской авиации в целом? Голос его набился Фан Хао оскмину.

Примерно полчаса спустя Сюй Хэнчуань наконец завел этот Boeing 737 на место стоянки.

Проводив всех пассажиров, он заметил, что у Чэнь Цзяюя испорчено настроение, и предложил остаться, чтобы самостоятельно разобрать полетные документы и данные, но Чэнь Цзяюй лишь отмахнулся, сказав, что все в порядке. Поднявшись со своего места и проходя мимо Ян Фэйфэй, он снова обратил на нее внимание и поинтересовался: Что там стряслось на взлете?

Его низкий голос прозвучал неожиданно мягко.

Ян Фэйфэй была просто тронута до глубины души. Она никак не ожидала, что Чэнь Цзяюй запомнит то происшествие, и поспешно затараторила: А, да пассажир попросил горячей воды, а потом заявил, что она слишком кипятков, потребовал добавить льда, ну а из-за задержки он раскапризничался и начал психовать прямо на месте. Ничего страшного, сестра Сюань помогла мне во всем разобраться, спасибо капитану Цзя за заботу! — Лишь сорвав с языка эти слова, она сообразила, что оговорила: ей следовало назвать его командиром Чэнем.

Нет... спасибо, командир Чэнь. — Девочка немного смутилась.

Чэнь Цзяюй улыбнулся и не придавал этому значения: Ох, ну раз все в порядке — ладно.

В этой суматохе Ян Фэйфэй совершенно забыла попросить совместное фото. И тем не менее, пусть снимка ей заполучить не удалось, но сам факт того, что кумир лично утешил ее, принес куда больше удовлетворения, чем любая фотография.

При выходе из самолета небо полыхало закатным заревом. Чэнь Цзяюй поднял голову: одинокая диспетчерская вышка Аэропорта Дасин виднелась совсем неподалеку.

Наш дежурный телефон 12349, жалобы принимаются в любое время... — в голове вновь всплыл этот голос с частоты подхода. Он даже всерьез обдумывал вариант позвонить и подать жалобу на этого диспетчера, однако тут же сам собой покачал головой: пусть тот вел себя несколько бесцеремонно, но действовал по инструкции, так что до официальной жалобы дело бы всё равно не дошло, да и тратить время на прослушку аудиозаписей и заполнение кипы отчетов ему было откровенно лень. Впрочем, собеседник, судя по всему, как раз и рассчитывал на это, прекрасно понимая, что жаловаться по-настоящему тот не станет, а потому и позволил себе такую дерзость, наглухо перекрыв ему рот фразой о праве жаловаться при любом недовольстве. От одной этой мысли Чэнь Цзяюй закипал от злости, и его пульс, выверенный годами тренировок для идеальных взлетов и посадок, норовил подскочить до предела.

Достав телефон и собираясь черкнуть пару строк Лу Янь в WeChat, он заметил, что в корпоративном чате пилотов уже вовсю обсуждают случившееся. В этой группе состояли командиры и вторые пилоты различных авиакомпаний, постоянно базирующиеся в Пекине. Изначально там были в основном сотрудники Air China, но потом один стал добавлять другого, и в итоге в чат набилось немало летчиков из самых разных компаний.

Командир из China Eastern Airlines написал первым: Только что какая-то внештатная ситуация была? Подход заставил меня нарезать кругов этак восемь.

Кто-то из тех, кто все видел, пояснил, что у KLM лопнула шина.

Кто-то из любителей посплетничать тут же вставил свои пять копеек: Это тот пилот-китаец из KLM? Симпатичный парень? Говорят, сегодня его первый рейс в качестве командира корабля. Все наперебой стали сочувствовать, мол, не повезло парню. Хотя лопнувший на взлете баллон — еще не чрезвычайная ситуация высшей категории, и в чате хватало таких матерых командиров с солидным послужным списком, как сам Чэнь Цзяюй, за десяток лет полетов повидавших всевозможные отказы техники, но подобное испытание определенно способно заставить молодого пилота изрядно вспотеть.

Ситуация вроде бы прояснилась, но на душе у Чэнь Цзяюя всё равно скребли кошки. Конечно, в пылу борьбы за очередь на взлет и посадку пилоты нередко пикируются с диспетчерами, когда каждый норовит взлететь или приземлиться первым, и на нервах всякое случается. Но чтобы так откровенно хамить в эфире — зрелище не из частых. К тому же Чэнь Цзяюй — не какой-нибудь зеленый новичок за штурвалом, и позволять диспетчерской вышке вытирать о себя ноги он, разумеется, не собирался.

Тут кто-то из тех, кто слышал их перепалку в эфире, обмолвился: [Капитан Цзя, сходи

нажалуйся, диспетчеры на вышке сегодня часом не рехнулись? Что вообще творится?]

Другой командир из Air China поддакнул: [Может, попался стажер за пультом?]

Еще один пилот, чье имя и аватар были незнакомы Чэнь Цзяюю, упомянул его через собачку: [@jiayuchen Капитан Цзя, вообще-то мы собирались дать тебе сесть первым, так что извиняй, братец.]

Кликнув на его профиль, Чэнь Цзяюй сразу сообразил, что это тот самый командир из Цзиньсю, и всё встало на свои места: разумеется, собеседник узнал его по голосу на ультракоротких волнах. Подобное случалось далеко не впервые, и он давно к этому привык, а потому лишь отписался: [Мысленно оценил], сопроводив сообщение традиционным смайликом с приветственным жестом рук.

Командир из China Southern Airlines ехидно хмыкнул: [Какой там стажер, чтоб так разговаривать! Нашлись на директора Сяо, не иначе?]

Чэнь Цзяюй, обычно не любивший распространяться в этом чате, на сей раз не выдержал и поинтересовался: [Кто?]

Командир из China Southern Airlines: [Фан Хао. С этим парнем и впрямь не сладишь, к нему даже со взяткой не подступишься.]

Взглянув на это имя, Чэнь Цзяюй смутно припомнил, будто уже где-то слышал его, но вспомнить подробности не смог.

Ну раз так, тем проще, подумал Чэнь Цзяюй, выходя из чата и открывая диалог с Лу Янь: [Сегодня твой ученик за тебя смену отпахал?]

Лу Янь, озадаченная таким вопросом, прислала смайлик с градом потов на лбу: [С каких это пор я успела обзавестись учеником?]

Чэнь Цзяюй: [Разве Фан Хао не твой ученик?]

Лу Янь была дамой прожженной и соображала быстро. Сопоставив все за и против, она мгновенно догадалась, в чем дело: судя по всему, Фан Хао во время ведения его рейса заставил Чэнь Цзяюя и остальных покружить в зоне ожидания, а те и не поняли причину. Работа диспетчера извечна неблагодарна — всем не угодишь, и сколь высоким ни был бы класс специалиста, всегда найдется кто-то недовольный. Когда всё идет гладко, они — безымянные герои, а стоит случиться неприятности — первыми отвечают головой. И этот момент Чэнь Цзяюй, сколь бы близки ни были их многолетние отношения, будучи командиром воздушного судна, так до конца и не уразумел. Она ответила Чэнь Цзяюю: [Нет, он мне коллега. Мы с ним на равных.]

Про себя Чэнь Цзяюй подумал: ну конечно, никакой он не стажер, у стажера просто не хватило бы духу вести себя подобным образом. Что ж, теперь всё сходится.

Лу Янь добавила еще одну реплику: [К тому же он наш младший сокурсник, ты наверняка с ним пересекался.]

Не мудрено, что имя показалось знакомым, мелькнуло в голове у Чэнь Цзяюя.

Не удержавшись, Лу Янь с присущей ей педантичностью исправилась в следующем сообщении: [Именно Фан Хао.] Иероглиф «хао» в его имени вовсе не тот, что в слове «бескрайний», а тот, что означает сияющую в ночи полную луну.

Тут же переключившись в WeChat, Лу Янь чирканула Фан Хао: [На подмене всё спокойно прошло?]

Фан Хао, как раз дошедший до своей машины, мысленно изумился тому, с какой скоростью распространяются новости, после чего быстренько прикинул в уме: судя по всему, Чэнь Цзяюй не стал жаловаться на вышку, а предпочел пожаловаться на него их общей знакомой?

Впрочем, вдаваться в долгие объяснения ему не хотелось, и он лишь коротко ответил: [Самолет с лопнувшей шиной сажали, но на земле всё благополучно разрешилось. Всё в порядке, сестра Янь, не переживай.]

<http://bllate.org/book/27721/3365129>